

15 июня 2014 г.

Когда Тони наконец был готов покинуть дом Тора, было уже достаточно поздно, и вместо того, чтобы вернуться на Гриммолд-плейс и позвонить Сириусу или Гарри, чтобы его привели, он просто позвал «Добби».

Маленький эльф появился в поле зрения, подпрыгивая на цыпочках и тихонько болтая ушами.
— Да, Тони, сэр?

"Что это?!" — потребовал Тор прежде, чем Тони успел ответить, и Добби съежился.

«Добби не что, он кто», — поправил Тони. «Если ты не имеешь в виду его вид — он домашний эльф».

«Я не знаю ни одного эльфа», — ответил Тор, затем, видимо, заметил испуганную позу Добби. «Мои извинения, друг эльф. У меня нет желания тебя тревожить».

— Друг Тони, сэр, извиняется перед Добби? Глаза Добби расширились, отчего они показались еще больше, чем были до сих пор. «Добби знал, что сэр Гарри Поттер и сэр Тони были великолепны, но их друг извиняется? Добби — самый почитаемый эльф на свете!»

— Да, Добби, — вмешался Тони, и это наверняка будет долгая болтовня. «Мы знаем, что ты тоже молодец». Затем он повернулся к Тору с поднятой бровью.

«Эльфы... величественные существа», — сказал Тор. «Все виды эльфов».

«Сколько существует видов эльфов?» — спросил Тони, неуверенный в том, что ему нужен ответ, но уверенный, что ему необходимо это знать.

«В девяти мирах? Неисчислимо», — ответил Тор. — На Мидгарде? Осталось только двое. Видеть, как один из них доведен до такого состояния... — он замолчал, покачав головой.

«Можно ли что-нибудь сделать для них?» — спросил Тони. Его разум кружился над последствиями комментариев Тора, но в данный момент он сосредоточился на практических вопросах.

«Это не моя специальность», — ответил Тор. «Но, возможно, целители Асгарда узнают». Он повернулся к Добби. «Ты пойдешь со мной, друг эльф?»

Взгляд Добби — теперь скорее заинтересованный, чем испуганный, как с некоторым облегчением заметил Тони, — скользнул между ним и Тором. «Добби работает на Тони, сэр, и на Гарри Поттера, сэр. Добби не будет уклоняться от своих обязанностей».

«Добби». Тони опустился на одно колено, чтобы быть ближе к глазам маленького существа. «Если ты заболел, мы с Гарри хотим, чтобы ты исцелился».

Добби обнял Тони. «Добби никогда не работал у таких добрых хозяев!» Затем он отступил назад. — Но Добби не так болен, как Кричер. Кричеру больше нужна помощь.

«Кто это существо?» — спросил Тор.

— Домовик Сириуса, — ответил Тони. «Я не уверен, что он придет, если я позвоню, и в любом случае нам не следует брать его, не поговорив предварительно с Сириусом».

Тор на мгновение задумался об этом, прежде чем кивнул. «Тем не менее, мне нравится этого не видеть. Лучше всего, чтобы это существо было доставлено мне раньше, чем позже».

"Завтра утром?" — спросил Тони. — Или, я думаю, сегодня утром.

«Да». Тор снова кивнул, прежде чем снова обратиться к Добби. «Даю слово, эльф. Я увижу, как твой друг и весь твой вид исцелятся, если соответствующие знания существуют где-нибудь в девяти мирах».

— Не плачь, Добби, — резко сказал Тони. «Я понимаю, что ты счастлив, но, пожалуйста, не плачь».

Добби повернул к Тони полные слез глаза. «Добби может плакать, когда Добби один?»

— Конечно, — ответил Тони, мысленно вздохнув от буквального мышления эльфа. «Я имел в виду, пожалуйста, не плачь передо мной».

— Добби не будет, Тони, сэр, — пообещал Добби. «Но Тони, сэр, позвал Добби. Чем Добби может помочь?»

— Ты можешь отвезти меня обратно к Сириусу? — спросил Тони.

— Конечно, Тони, сэр.

Тони снова посмотрел на Тора. «Спасибо за гостеприимство. Я позвоню после того, как поговорю с Сириусом».

Тор пожелал ему спокойной ночи, Добби взял Тони за руку, и мгновение спустя они уже стояли в вестибюле дома номер двенадцать на Гриммолд-плейс.

— Спасибо, Добби, — пробормотал Тони, и эльф исчез.

Тони обнаружил, что возвращается в гостиную, и выпить перед сном казалось хорошей идеей. Ну, не столько выпивка, сколько возможность посидеть и поразмышлять о событиях дня.

Порция «Макаллана» не была бы его первым выбором, но это то, что Сириус держал на тележке в баре — вероятно, для гостей, на которых он не особенно хотел произвести впечатление, с удовольствием подумал Тони.

Он только что налил два пальца, когда услышал женский голос. "Тони?"

Проклятие. Он забыл о портрете. Умышленно. Столь же намеренно он закупорил бутылку, поставил ее на место и взял стакан, прежде чем обернуться и увидеть портрет Лили, выглядевшей нерешительно.

«Ты понимаешь, что это чертовски странно, да?» Сказал Тони. «Я имею в виду, ты мертв, и как бы мне ни хотелось поговорить с тобой снова, портрет на самом деле не ты».

Лили немного рассмеялась. «Когда я впервые попал в волшебный мир, меня пугало множество вещей. Портреты были одним из них. Но Джеймс находит утешение в возможности поговорить со своими родителями, бабушкой и дедушкой».

«Я поверю тебе на слово». Тони воздержался от исправления времени ее глагола, сделав глоток «Макаллана», позволив ему плавно обжечься в горле. «Кстати о Джеймсе, где он?»

«Знакомство с некоторыми другими портретами здесь».

Тони моргнул. «Это что? Я имею в виду, что люди на портретах могут посещать другие портреты?»

Лили усмехнулась. «Да, хотя я предложил, чтобы один из нас остался на этом портрете, по крайней мере, пока вы с Гарри не привыкнете к нам».

Тони сомневался, что когда-нибудь привыкнет разговаривать с портретом мертвой женщины.

«Кстати, — продолжила Лили, — как ты можешь нас видеть? Сириус и Гарри ничего не сказали, а мы забыли спросить».

Тони поднял скотч, одновременно демонстрируя узкую серебристую ленту на запястье. «Зачарованный браслет. Позволяет мне видеть волшебных людей и места. Смотри...» он замолчал и сглотнул — на этот раз не виски, а чтобы подготовиться к тому, что он скажет дальше — «Прости, что накричал на тебя». ."

«Ты задавала те же вопросы, что и я тогда», — с сожалением сказала Лили.

«Тем не менее, ты принял решение, и, если честно, я больше зол на то, что произошло потом, чем на тебя и Джеймса».

Выражение лица Лили сменилось хмурым. «Если бы я не был портретом, я бы заставил их всех сожалеть о своих решениях».

"Работаю над этим." Тони сделал еще один глоток виски.

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Лили.

Тони заговорщически ухмыльнулся. «У меня была команда юристов, которая готовила все иски».

Она повторила его ухмылку. «Когда вы их подаете?»

«Когда Гарри будет готов. Или, если он не будет готов к тому времени, за шесть месяцев до того, как он достигнет совершеннолетия».

"Зачем ждать?" — потребовала Лили.

«Потому что пострадал именно Гарри. Он должен иметь право голоса, когда его жизнь перевернется с ног на голову судебными исками и прессой».

«Но вы не хотите, чтобы они остались на обочине».

«Больше всего Гарри хочет покончить со всем этим», — сказал Тони. «Я не хочу, чтобы ему это сошло с рук, потому что его это не беспокоит. Подача декларации за шесть месяцев до его дня рождения означает, что к тому времени, когда они закончат, он достигнет совершеннолетия, и все, что мы восстановим, уйдет». прямо к нему».

«У вас готов иск против Вернона, верно?»

— Первый, — заверил ее Тони.

"Хороший." Лили злобно улыбнулась, и Тони понял, что все еще немного любит ее. Потом она протрезвела. «Ты живешь в маггловском мире, верно?»

«Да, хотя я предпочитаю немагический мир».

Она нахмурилась. «Это будет тяжело».

"Что?" Тони сделал еще один глоток.

«Находиться так долго вдали от Гарри», — ответила Лили. «Не то чтобы мы не любили Сириуса — Джеймса больше, чем меня, но всё же — но Гарри — мой сын».

Тони нахмурился, на мгновение не поняв, что она имеет в виду. Когда он это получил, он громко рассмеялся. «Да ладно, Лили, ты умнее этого».

Она покачала головой. «Каким бы умным я ни был, я уверен, что Статут секретности все еще действует».

«Гарри тоже мой сын. Есть исключение для ближайших родственников». Он ухмыльнулся ее раздраженному выражению лица — без сомнения, самому себе. «И я получил особое разрешение для своих товарищей по команде».

«Товарищи по команде?»

«Мстители». Тони отмахнулся от него. «Я покажу тебе, когда мы доставим тебя обратно в Штаты».

Она закусила губу. Честно говоря, портрет выглядел настолько реальным, что Тони почти забыл, что разговаривает с ней не через монитор. — Кстати, без других портретов будет очень скучно. Я имею в виду, у тебя есть работа, а у Гарри — школа...

Тони ухмыльнулся. «И у меня есть портреты».

"Извини?"

«Короче говоря, я разговаривал с портретом в Хогвартсе. Она сказала, что ей скучно, и я пообещал найти ей какое-нибудь место поинтереснее». Тони сдержал смех от удивления Лили с открытым ртом. «Итак, у меня были люди, которые искали портреты на продажу, в том числе портрет из Хогвартса, и они подобрали несколько. С ними и несколькими реальными людьми у вас будет много людей, с которыми можно поговорить».

"А у вас сколько?"

— Пока? Семь.

Ее челюсть снова отвисла, и он громко рассмеялся, что заставило ее тоже улыбнуться.

«Мне всегда нравился твой смех», — сказала она. Прежде чем момент стал неловким, она сказала: «Семь, а? Я кого-нибудь знаю?»

Он не мог устоять — и, честно говоря, не хотел. «Мария, королева Шотландии».

Ее челюсть отвисла в третий раз, и на этот раз ей потребовалось время, чтобы прийти в себя. Когда она это сделала, она криво улыбнулась ему. «Мне просто оставить рот открытым? И как

у тебя появился портрет Марии Стюарт?»

«Она была единственной в Хогвартсе. Я спросил у нее дорогу, немного поболтал, потому что было невежливо не делать этого, и узнал, кто она такая. Я пообещал попытаться найти ей более интересное место, чтобы потусоваться». Тони нахмурился. «Ха, не уверен, что она действительно сможет покинуть свой кадр. Надо спросить у нее».

«Сколько бы лет ни была ее картина, а может и нет», — сказала Лили. «Я изучал магию до того, как была создана эта картина, но я не знаю истории этого процесса. У тебя есть еще шесть, чтобы составить ей компанию?»

— Не только она, — поправил Тони. «И все портреты открывают дополнительные перспективы, по крайней мере, для детских уроков истории».

«Не думай, что ты отвлечешь меня от вопроса, кто остальные».

Тони ухмыльнулся. «Может быть, я хочу тебя удивить».

Она фыркнула. «Мне никогда не нравились сюрпризы, если только я не планировал их».

Что бы Тони ни сказал в ответ, было заменено зевком, вытянувшим челюсти. Должно быть позже, чем я думал.

— Иди спать, Тони. Тон Лили был пронизан любовью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3336105>